

— Мисс Сьерра, я горничная, Лексель.

Горничная герцога Идиоса пришла в их комнату. Сьерра встала, в спешке одевшись.

— Заходи! Что привело тебя сюда?

Дверь открылась, и Лексель осторожно вошла внутрь.

— Я Лексель, горничная этого особняка. Пожалуйста, позовите меня, когда я понадобится.

Горничная? Как бы низким не был её титул, она, по крайней мере, падшая дворянка, и было само собой разумеющимся занимать более высокое положение, являясь прислугой Герцога.

Сьерра осторожно сказала:

— Можешь отбросить формальности при общении.

— Вас ценит Его Светлость, поэтому я не могу.

Видя, как она говорит, Кассий, кажется, должным образом её обучил. Можно ли разрешить эту ситуацию?

Сьерра, немного смущённая, посмотрела на горничную.

— Но в чём дело?

— Это...

Верная и профессиональная служанка немного колебалась.

— Мисс Сьерра, боюсь, вам придётся поболтать с Великой Госпожой немедленно.

Великая Госпожа? Кто это?

Горничная тихо прошептала, видя странный вид Сьерры:

— Она - жена покойного предшественника, Маркиза Мейлса.

Сьерра накрыла Ханаэль одеялом и вышла из комнаты.

* * *

Глядя на Сьерру, горничная предсказала: Герцог столкнётся с кризисом. В поместье было всего лишь два влиятельных человека. Один из них, конечно же, Кассий. Другой – сестра покойной Герцогини, жена Маркиза.

Обслуживающие её горничные ходили по тонкому льду. У Мадам весьма холодный нрав.

К счастью, она отлично справлялась со своей работой. Жена Маркиза умело заботилась о своём племяннике, Кассиусе Идиосе, хотя у неё и не было прямой связи с сестрой. Таким образом, она помогала семье без особых разногласий с самим Герцогом.

Кассиус, обычно равнодушный, полностью оставил ведение домашнего хозяйства своей крестной. Это была любезность за посвященные годы семье Герцога. Благодаря их гармонии внешний облик и внутреннее состояние семьи состояли в идеальном балансе.

Впрочем, останется ли Сьерра в особняке?

Помимо резкого нрава, Леди имела ужасную репутацию злой свекрови. Все были уверена, что крёстная – последний сноб – никогда не заинтересуется обычной простолюдинкой.

Когда горничные впервые узнали о прибывшей в особняк Сьерре, они сообщили об этом Мадам, ощущая некоторое беспокойство. Но лицо женщины стало белым, как только она услышала новость.

— Герцог привёл... Простолюдинку, которая, как он утверждает, стала его первой любовью.

Служанка поклонилась, решив, что крестная тут же рассердится.

— Да. Её зовут Сьерра. Я рассказала вам все известные подробности.

— Я помню её, Сьерра...

— Да... Ходят слухи, что она простолюдинка, окончившая Академию фармакологии...

Служанка выплёвывала личные данные госты, видя, как рука женщины дрожит. На лице её виднелась резкость.

— Та, от кого я избавилась двумя руками...

Горничная, ничего не зная о тайных обстоятельствах, расширила глаза от удивления. Лицо

Мадам было белым, словно полотно. Теперь, когда женщина, которую она выгнала, вернулась в особняк, та точно придёт в ярость. Служанки дрожали, боясь, что особняк превратится в кровавую баню.

— Убирайся.

Воздух в комнате становился прохладнее.

* * *

Сьерра не подозревала, почему горничная так волнуется, и без особого беспокойства продолжила идти по коридору. Женщина, которую официально пригласили в особняк, теперь должна пройти испытание – чаепитие с хозяйкой.

Распаковав вещи и уложив Ханаэль спать, Сьерра решила поздороваться с крестной Герцога. Кассион сказал ей, что в этом нет необходимости, но девушка прекрасно понимала: если та её возненавидит, точно грянет гром!

Герцог обычно добр к Сьерре, но она не могла знать, что произойдёт в будущем. Поэтому точно нужно встать на колени перед крёстной.

— Я видела вас однажды. Вы были очень хорошей женщиной, – Сьерра тепло улыбнулась, вспоминая события пятилетней давности.

В прошлом она провела ночь с Кассиусом и была в ужасном состоянии. Но потом появилась крестная, словно комета. Она предложила деньги за расставание с герцогом. Не ударила по лицу, не угрожала, лишь вежливо дала взятку.

А сумма, которую крестная предложила, оказалась огромной.

Сейчас Сьерра сожалела об одном: хотя она рассталась с Герцогом ранее, через пять лет они снова воссоединились...

Прошу прощения, правда. Я буду держать его подальше от Ханаэль. Она ведь не даст мне пощёчину, если я поклонюсь, верно?

Сьерра, закрыв глаза, подошла к комнате, где жила жена Маркиза. Одна горничная посмотрела на ней и пробормотала что-то себе под нос.

...В чём дело?

Дверь открылась прежде, чем Сьерра успела хоть о чём-то подумать. Наконец-то она увидит жену Маркиза.

* * *

— Здравствуйте, мы давно не виделись.

— Да, Сьерра, присаживайся.

Крестная и Сьерра сидели лицом к лицу, а между ними стоял чайный столик. На нем расположилось множество сладостей: "Мадлен", "Финансье", а также различные виды эклеров.

Что это?

На краю стоял клубничный сэнбэй, который совсем не подходил дворянскому особняку. Сьерра про себя улыбнулась, сложив руки на коленях.

В студенческие годы я наедалась этими сладостями до тошноты.

Этот особняк был очень странным, ведь больше походил на индивидуальный дом мечты, о котором Сьерра всегда грезил.

Это напоминает мне о старых временах.

Однако смотря на сломленного Кассиуса, крестная не могла даже представить, что он чувствовал всё это время. Герцог, который никогда не плакал, даже когда его критиковали, теперь походил на маленького ребёнка. Сердце женщины быстро билось.

Этот безумный поиск Кассиуса заставил его страдать, проводя расследование через всех фармацевтов страны... Крестная чувствовала, что несёт ответственность за всё произошедшее до сих пор.

Чашка кофе упала на пол с громким стуком.

Звеньк.

Руки её дрожали. Крестная пробормотала в сторону слуги:

— Приберись.

— Да, Мэм.

Горничная закрыла глаза, как будто знала, что это произойдёт. Казалось, разбитая чашка символизирует отношение крёстной и Сьерра. Должно быть, Мадам накажет гостью. Однако, вопреки её мнению, выражение лица крёстной никак не поменялось.

— Сьерра... Нам стоит поговорить.

Горничная убрала осколки и следы от кофе. Тогда в комнате воцарилась тишина. Мадам тихо вздохнула, вспоминая день пятилетней давности.

* * *

Пять лет назад в небольшом кафе.

Крёстная села напротив Сьерры, а хозяин заведения, дрожа, принёс несладкий кофе, чай и десерты. Ему было чрезвычайно трудно обслуживать знатную Леди в заведении, куда обычно ходят лишь простолюдины.

Зная об этом, крестная надменно скрестила руки на груди и оглядела Сьерру с головы до ног.

— Что заставило вас найти меня?

Простолюдинка выглядела необычайно худой, казалось, она вот-вот заплачет.

Если я скажу этой милой девушке, чтобы она рассталась с моим племянником, точно стану злодейкой.

Однако Мадам - дворянка с высоким положением, а противница - обычная женщина, мешающая Герцогской семье. Крёстная шепнула Сьерре с высокомерным выражением лица:

— Я буду откровенной.

— Да?

Мадам сделала вид, что не замечает хрупкое телосложение и бледные щёки Сьерры.

— Оставь Кассия.

Глаза девушки задрожали.

— Что?..

Крестная щёлкнула языком в ответ на бесстыдное возражение Сьерры, которая выглядела крайне уязвимой. Прочная душевная организация жены Маркиза пошатнулась от этой невинности. Глубоко вздохнув, женщина снова притворилась спокойной и показала белый конверт в руке:

— Здесь деньги. Так что ты не останешься недовольной. Возьми их и больше не приближайся к моей семье.

Сьерра осторожно заговорила:

— Да, моя Леди.

Она вдруг нежно улыбнулась, словно совсем не волновалась и всё было в порядке.

Но это ведь не могло быть концом?

Крёстная взглянула на Сьерру. Так и случилось.

— Ах...

Лицо простолюдинки вдруг стало бледным.

— Что случилось?

— Ничего. Это не то, о чём вам нужно беспокоиться, – с ясным выражением лица и мягким тоном произнесла Сьерра.

Крёстная даже могла назвать её дамой с хорошей репутацией и чувством собственного достоинства.

— Я понимаю...

Жена Маркиза взглянула на Сьерру и спокойно ушла, думая, что в этом нет ничего страшного. Но игнорирование этого факта теперь заставляло сердце биться с сожалением. Тогда ей не следовало их разделять.

Если бы я только знала, что Сьерра беременна... Как я могла оставаться такой холодной, видя её тошноту?

Сердце её болело и было готово вырваться из груди. За столь ужасное отношение к беременной женщине крестная винила именно себя. И теперь, полная решимости не повторять прошлое, она решительно моргнула.

Вопреки общественному мнению в особняке Герцога, которое предполагало ужасное отношение к Сьерре, в глазах самой девушки крёстная мать была лишь вторым Кассиусом.

<http://tl.rulate.ru/book/49522/1607570>